

Прочитайте приведённый ниже фрагмент произведения и выполните задание.

Становой пристав Семён Ильич Прачкин ходил по своей комнате из угла в угол и старался заглушить в себе неприятное чувство. Вчера он заезжал по делу к воинскому начальнику, сел нечаянно играть в карты и проиграл восемь рублей. Сумма ничтожная, пустяшная, но бес жадности и корыстолюбия сидел в ухе станowego и упрекал его в расточительности.

– Восемь рублей – экая важность! – заглушал в себе Прачкин этого беса. – Люди и больше проигрывают, да ничего. И к тому же деньги дело наживное... Съездил раз на фабрику или в трактир Рылова, вот тебе и все восемь, даже ещё больше!

– «Зима... Крестьянин, торжествуя...» – монотонно зубрил в соседней комнате сын станowego, Ваня. – «Крестьянин торжествуя... обновляет путь...»

– Да и отыгаться можно... Что это там «торжествуя?»

– «Крестьянин, торжествуя, обновляет путь... обновляет...»

– «Торжествуя...» – продолжал размышлять Прачкин. – Влепить бы ему десяток горячих, так не очень бы торжествовал. Чем торжествовать, лучше бы подати исправно платил... Восемь рублей – экая важность! Не восемь тысяч, всегда отыгаться можно...

– «Его лошадка, снег почуя... снег почуя, плетётся рысью как-нибудь...»

– Ещё бы она вскачь понеслась! Рысак какой нашёлся, скажи на милость!

Кляча – кляча и есть... Нерассудительный мужик рад спяну лошадь гнать, а потом как угодит в прорубь или в овраг, тогда и возись с ним... Поскачи только мне, так я тебе такого скипидару пропишу, что лет пять не забудешь!..

И зачем это я с маленькой пошёл? Пойди я с туза треф, не был бы я без двух...

– «Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая... бразды пушистые взрывая...»

– «Взрывая... Бразды взрывая... бразды...» Скажет же этакую штуку! Позволяют же писать, прости господи! А всё десятка, в сущности, наделала! Принесли же её черти не вовремя!

– «Вот бегают дворовый мальчик... дворовый мальчик, в салазки Жучку посадив... посадив...»

– Стало быть, наелся, коли бегают да балуется... А у родителей нет того в уме, чтоб мальчишку за дело усадить. Чем собаку-то возить, лучше бы дрова колот или Священное писание читал... И собак тоже развели... ни пройти, ни проехать! Было бы мне после ужина не садиться... Поужинать бы, да и уехать...

– «Ему и больно и смешно, а мать грозит... а мать грозит ему в окно...»

– Грози, грози... Леня на двор выйти да наказать... Задрала бы ему шубёнку да чик-чик! чик-чик! Это лучше, чем пальцем грозить... А-то, гляди, выйдет из него пьяница... Кто это сочинил? – спросил громко Прачкин.

– Пушкин, папаша.

– Пушкин? Гм!.. Должно быть, чудака какой-нибудь. Пишут-пишут, а что пишут – и сами не понимают. Лишь бы написать!

– Папаша, мужик муку привёз! – крикнул Ваня.

– Принять!

Но и мука не развеселила Прачкина. Чем более он утешал себя, тем чувствительнее становилась для него потеря. Так было жалко восьми рублей, так жалко, точно он в самом деле проиграл восемь тысяч. Когда Ваня кончил урок и умолк, Прачкин стал у окна и, тоскуя, впери свой печальный взор в снежные сугробы... Но вид сугробов только растеребил его сердечную рану. Он напомнил ему о вчерашней поездке к воинскому начальнику.

Заиграла желчь, подкатило под душу... Потребность излить на чём-нибудь своё горе достигла степеней, не терпящих отлагательства. Он не вынес...

– Ваня! – крикнул он. – Иди, я тебя высеку за то, что ты вчера стекло разбил!

(А.П. Чехов, «Не в духе»)

Как называется литературное направление, в русле которого развивалось творчество А. П. Чехова?